

– То, что они подозревают тебя лишь из-за того, что ты владеешь тем же заклинанием, что и преступник, это самый что ни на есть абсурд, – высказался Бальзаронд сразу после того, как Оттолулу ушла. – Мало того, они ещё и запретили возражать против откладывания официального присоединения Милитии к альянсу. Шесть святых верховных академий растеряли всю свою справедливость.

– Ты уверен, что поступаешь правильно? Всё-таки в это вовлечён и твой собственный суверен, – указал ему я.

Однако, будто прекрасно осознавая это, он моментально ответил:

– Именно потому, что данное предложение внёс Его Величество Святой Король, я, будучи графом, был обязан возразить. Причинять неудобства невинным, чтобы поймать преступника – это ошибка. Раньше в Хайфолии так не поступали.

Бальзаронд источал праведный гнев из каждой частички своего тела с головы до ног. Полагаю, Паблохетара рассчитывало, что член одного с ними альянса смирится с обычным надзором за собой в критической ситуации, когда одного из членов Шести святых верховных академий уничтожили.

Если у тебя есть доверие к Шести святым верховным академиям, подобное не должно стать для тебя проблемой.

Среди суверенов наверняка есть те, кому было бы спокойнее доказать свою невиновность, смирившись с наблюдением, чтобы избежать ненужных подозрений.

– Жалобами делу не поможешь. Самое главное сейчас найти виновного.

Бальзаронд энергично кивнул.

– Даже под надзором мы всё ещё можем проверить всё у них за спиной. Я, Бальзаронд, во что бы то ни стало разоблачу их преступления, когда мы окажемся в Ивзэейно.

– Это всё, конечно, замечательно, но всё ли будет в порядке с миром Милития? Хоть Оттолулу и сказала, что наблюдатель от Шести святых верховных академий будет пускать в ход принуждение лишь в том случае, если заметит что-то подозрительное, но если начистоту, то мы понятия не имеем, что он может счесть подозрительным. Малые миры Паблохетара же сильно отличаются от Милитии... – обеспокоенно сказала Саша.

– Надо сообщить об этом Фарису и Мише. По плану они должны были вернуться к среброводной иерархической войне, но теперь им придётся задержаться в мире Милития.

«Ликс» достанет до них по рельсами серебристого свечения, ведущим до мира Милития.

Однако из-за огромного расстояния и помех от серебряной воды, магическая линия не будет достаточно устойчивой, чтобы просто так отправить по ней изображение из прошлого. Всё-таки тут даже «Ликс» подключается не мгновенно.

Я хотел показать Луну из двухтысячелетнего прошлого непосредственно своей маме через звезду творения Эриал, но, похоже, сейчас сделать это будет трудновато.

– Если вы хотите их вернуть, то у меня есть план, – сказал Бальзаронд. – Позвольте мне отправить туда своих подчинённых на среброводном корабле. Именем графа я клянусь, что никакие наблюдатели и пальцем не тронут мир Милития.

– Если наблюдателей выбирают из числа Шести святых верховных академий, то ими могут оказаться аристократы-охотники из одного с тобой мира.

– С кем бы нам не пришлось иметь дело, это не меняет того, что мы сделать обязаны. Мы с моими подчинёнными обязаны вам жизнью. И если мы не исполним долг ради спасения собственных шкур, то лучше мы прямо сейчас откажемся называть себя аристократами.

Ради своих подчинённых он был готов бросить вызов превосходящему его противнику – Узурпатору Двух Законов.

В его словах нет лжи. Тем не менее я не могу доверить мир Милития одним лишь его подчинённым, которые ничего не знают о нашем мире.

– Син, возьми с собой Аркану с Мисой и отправляйтесь в Милитию на корабле Частной охотничьей академии. А взамен вас вызови сюда Фариса и Мишу. Ваша задача следить за наблюдателями.

Наша боевая мощь на среброводной иерархической войне уменьшится, но с этим ничего не поделаешь. Тем более нам не нужно уничтожать Нагу и её товарищей. Наших сил должно хватить для того, чтобы выиграть немного времени.

– Как прикажете.

Син использовал «Гатом» и исчез из зала. Он отправился за Арканой и Мисой.

– Мы пойдём готовить корабль.

Бальзаронд тоже, не теряя ни секунды, покинул наши жилые помещения.

– Каково состояние старшей сестрицы? – спросил Паррингтон, не меняя своего простого выражения лица.

- Не очень хорошее.

Мы вышли из большого зала и переместились в спальню.

Там на кровати спала моя мама, а рядом с ней, держа её за руку, сидел мой отец.

- Густа, тебе лучше лишний раз к ней не прикасаться. Ты не обладаешь никакой силой, и поэтому текущие из «Бедственной Пучины Жажды» бедствия будут подтачивать тебя.

Однако в ответ на слова Паррингтона мой отец поднял большой палец.

- Не переживай, шурин. Такой мелочью меня... Ух!.. Угх-х... Х-ха-х-ха!.. Не волнуйся... для меня это пара пустяков!..

- ...Не сказал бы... У тебя же дыхание сбилось...

Мой отец улыбнулся смутившемуся Паррингтону.

- Похоже, что «Бедственная Пучина Жажды» реагирует на магическую силу, - сказал я. - Если прикоснуться к ней, используя анти-магию, это отрицательно скажется на здоровье. Однако моему обделённому магической силой отцу это не причинит вреда.

Из-за этого его тело будет получать подобный проклятью ущерб, но его потом можно будет вылечить.

- Раз с Изабеллой случилось такое, то меньшее, что я обязан сделать для неё - это держать её за руку... Да ладно тебе, не парься обо мне... Хотя по мне и не скажешь, но боль я переношу весьма сносно!..

Видимо, не зная, что сказать, Паррингтон издал сдавленный стон с мрачным выражением лица.

- ...М-м... А... - с болью в голосе произнесла моя мама.

- Изабелла?..

- ...Доминик... Дедушка... - словно в бреду говорила она. - Я... не стану рожать... И ни за что и никого не люблю... Никог... да...

- Не беспокойся, Изабелла. Я не очень понял что к чему, но всё это уже давно в прошлом. Мы с Аносом здесь. Прямо здесь. Так что не переживай!

- ...Стань прежним. Тем прежним добрым дедушкой...

Паррингтон взглянул на меня.

- Она приходила в себя?

- Увы, но нет – всё время была вот в таком состоянии. Иногда она открывает глаза, однако, судя по всему, совсем нас не узнаёт.

Паррингтон замолчал.

- Можно?

Отодвинув моего отца, Паррингтон направил свои магические глаза на мою маму.

- Её голова полностью заполнена воспоминаниями из того времени, когда она была Луной Арзенон, – объяснил я страдающему Паррингтону.

- ...При использовании «Камня памяти» подобного происходить не должно...

- Возможно, воспоминания и чувства Луны Арзенон остались и в «Бедственной Пучине Жажды». Подробностей я не знаю, но мне кажется, что этот наплыв спровоцировал «Камень памяти».

- ...Значит, её нынешняя личность может исчезнуть... – сказал Паррингтон с грустным видом.

- И не только нынешняя. Если большой объём воспоминаний продолжит литься в неё настолько бесконтрольно, то у неё не останется никаких вменяемых воспоминаний. Да и вообще, нет никаких гарантий, что эта ситуация закончится благоприятно.

Но если она вызвана искусственно, то это уже совсем другой разговор.

Если бы Доминик не знал, что Паррингтон здесь с нами и в какой момент был использован «Камень памяти», он бы не смог так просто создать эту ситуацию.

- ...Придётся будить воспоминаний более мощно...

Паррингтон нарисовал магический круг на правой части своей груди.

Он засунул в него свою руку и вытащил оттуда красную нить, инкрустированную золотой

пылью.

Меч двух законов начал реагировать на неё. Похоже, это полномочия верховного бога.

– Это «Красная Нить» марионетки. Если связать ей «Камень памяти» и старшую сестрицу, то они будут связаны судьбой, и тогда она гарантированно сможет всё вспомнить правильным образом.

– А какие недостатки? – спросил я Паррингтона. – Будь всё так замечательно, то ты бы сразу использовал её.

– Ты прав. По возможности я бы не хотел использовать её, но...

На этих словах Паррингтон прервался, а его лицо напряглось. Похоже, ему было тяжело об этом говорить.

Я заглянул в бездну этой «Красной Нити». Она чем-то напоминала полномочия Эквиса.

– Хм, привязывающая судьбы сила настолько велика, что может перезаписать воспоминания.

– ...Именно. Это полномочия Императора Марионеток, позволяющие предопределить воспоминания даже тому, кто не является их носителем. Если привязать её кого угодно к камню памяти, то даже те, кто не является моей старшей сестрицей, будут думать, что это их собственные воспоминания.

Теперь я понимаю, почему он по возможности не хотел использовать её. Ведь даже если бы моя мама не была Луной Арзенон, то она всё равно смогла бы ей стать.

– Разумеется, я постараюсь сохранить её текущие воспоминания. Но никаких гарантий дать не могу. Тем не менее это всяко лучше бесконечного потока воспоминаний из «Бедственной Пучины Жажды». Если она вернёт воспоминания из своей прошлой жизни, то сможет управлять своей силой Принцессы Бедственной Пучины и выйти из текущего опасного положения.

– Просто для справки, можно ли будет потом ещё раз перезаписать это её текущими воспоминаниями?

– Привязанная с самого начала судьба обладает наибольшей силой. Я могу пробовать это снова и снова, но основа старшей сестрицы не выдержит этого.

Если использовать «Красную Нить», то есть шанс, что её состояние на время улучшится. Однако она может забыть обо мне с отцом и о своей нынешней жизни.

У нас ещё есть время.

Может быть, лучше пока просто наблюдать за её состоянием и уничтожить Феникса Зачатия?

Или же...

- Ты сможешь связать «Красной Нитью» ещё двоих одновременно?

- ...Император Марионеток Безу говорил мне не делать этого. При переплетении нескольких судеб контролировать их будет тяжело даже для моего тела, названного «Марионеткой Красной Нити».

- Сможешь или нет?

- ...Да, но...

Паррингтон озадаченно посмотрела на меня.

- Тогда привяжи к «Камню памяти» ещё и наши с моим отцом основы разом. Я буду звать маму, чтобы она не утратила своих нынешних воспоминаний.

Мы привяжем к ней прошлое Изабеллы из своих с отцом воспоминаний вместе с прошлым Луны Арзенон, которое находится в «Камне памяти». Это предотвратит исчезновение нынешних воспоминаний.

- ...Это очень опасно... Я не могу гарантировать, что всё пройдет гладко...

- Тогда и о «Красной Нити» никаких разговоров быть не может. Будь моя мама в сознании, она бы не согласилась отбросить свои воспоминания. Никогда, - сказал я Паррингтону, но он не кивнул.

- Но в таком случае... старшая сестрица...

- В любом случае покоя нам не видать, покуда мы не уничтожим Феникса Зачатия. В Ивзэейно мы отправимся завтра и должны встретиться с Домиником до того, как её состояние ухудшится.

Вздохнув, издав стон, Паррингтон задумался.

- ...Как насчёт привязать к «Камню памяти» только тебя с матерью? В худшем случае, если «Красная Нить» выйдет из-под контроля, то ты всяко как-нибудь с этим справишься, а вот для

Густы это будет слишком...

– Так не пойдёт. Я прожил вместе с мамой даже меньше года. Большая часть совместных воспоминаний у неё с моим отцом.

Ключ к сохранению её нынешних воспоминаний сейчас в руках у моего отца. Мы должны сделать это, даже если это представляет некоторую опасность.

– Ну так что, привяжешь нас обоих или мы откажемся от использования «Красной Нити»?

– ...Ладно. Я попробую привязать вас обоих, но, по идее, это займёт больше времени, чем обычно, но даже так шанс того, что это облегчит её симптомы, достаточно высок...

Я подобрал лежащий в стороне на кровати «Камень памяти».

Паррингтон направил магическую силу в «Красную Нить». Она удлинилась в воздухе и связала «Камень памяти».

– Я постараюсь сильно не перегружать Густу, однако лучше ему выше своей головы не прыгать. Человеку со слабой магической силой будет очень больно. Полагаться можно будет лишь на своё сердце. Если нам не повезёт, воспоминания «Камня памяти» поглотят его и, хотя тело останется, но сознание вернуть будет уже нельзя, – предупредил Паррингтон.

Однако мой отец ответил ему своей обычной беззаботной улыбкой и поднял вверх большой палец.

– Да ладно тебе, не парься обо мне. Говорю же, боль я переношу весьма сносно. Я, знаешь ли, во времяковки мечей вполне могу далеко не один или два раза себе случайно по руке ударить.

Это вовсе не повод для гордости, папа.

– К тому же, когда Изабелла мучается, какой-то болью меня не запугать! – как обычно ответил мой отец.

Учитывая, что Паррингтон отдельно его предупредил, боль наверняка будет неслабая. Плюс ко всему это очень опасно.

Но волноваться вовсе не о чем.

Сейчас мой отец слабее, но в то же время сильнее кого бы то ни было.

- Ну что ж.

Паррингтон выпустил из пальцев магическую силу.

Словно активировавшись от этого, «Красная Нить» начала извиваться, прошла сквозь моё тело и связала основу. Таким же образом она связала основу отца и, наконец, связала мою маму.

- Привяжи его судьбу, о «Красная Нить» марионетки.

«Красная Нить» испустила божественную магическую силу и начала привязывать «Камень памяти» как судьбу, в то время как в воздухе закружились тоненькие золотые листы.

В наших с отцом и мамой головах возникли чёткие воспоминания из давних времён...

<http://tl.rulate.ru/book/19453/2933640>